типов дискурса для дальнейшего использования в контексте порождения (профессиональный контекст) и обучения (академический контекст).

Ключевая библиография научной школы представлена как с позиции методолого-теоретического и практико-исследовательского, так и прикладного знания: при проведении различного рода дискурс-экспертиз и в процессе обучения типам дискурса. См. монографии и статьи И. Ф. Ухвановой (Ухвановой-Шмыговой), А. В. Поповой, А. А. Маркович, Е. В. Савич, Л. В. Курчак, О. А. Туркиной, в том числе материалы восьми выпусков научных серий «Методология исследований политического дискурса» (ISSN 2078-0532) и двух выпусков научной серии «La Table Ronde: Сборник материалов» (ISSN 2218-8002), а также двух выпусков англоязычной научной серии D-ART: Discourse Linguistics and Beyond, вышедших в издательствах Sprachlit (ISBN 978-3-9816960-6-6) и De Iure PL – Sprachlit (ISBN 978-3-947170-11-1).

Нина Фрольцова

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СЕМИОСФЕРЕ

По неписаной традиции, отношение к технике не только среди ученых, но и в обыденном сознании не отличается единодушием. С одной стороны, признается важнейшая роль технического прогресса для интенсивного развития индустриально-экономического потенциала того или иного социума. С другой – не прекращается полемика об унификации техникой фундаментальных основ культуры и творчества, которые чаще всего трактуются как высшие проявления человеческого духа. Сегодня дискуссиям на эту тематику придает особую остроту ускоренное освоение людьми цифровых технологий в глобальном масштабе. Гаджеты, интернет, электронный банкинг вошли в быт даже тех социально-этнических групп, у которых исторически не сложился свой письменный язык, кроме татуировок на теле. Тем не менее, например, масаи в саваннах экваториальной Африки (географической прародине человечества) или племена Папуа-Новой Гвинеи, проживающие в глухом тропическом лесу на деревьях в постройках, похожих на птичьи гнезда, не спешат отправлять детей учиться в школу, хотя по закону своих стран должны это делать до 15-летнего возраста юного поколения. Для общения и с маленькими, и со взрослыми им хватает устной речи, на которой испокон веку разговаривали предки. Но при этом у старейшин родов есть

мобильники, помогающие мгновенно оповестить соплеменников, чтобы организовать представление перед туристами. Так они зарабатывают на жизнь, причем этот «шоу-бизнес» не облагается налогом, поскольку выражает «дух» национальных культур, охраняемых властями.

Вывод о том, что культура, будучи сложным экзистенциональным субстратом творческой активности *homo sapiens*, всегда отражала, по словам испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета, «систему идей, которыми живет время», имеет более глубокий смысл, чем принято было думать ранее. Еще в 1920–1930-е гг. с присущим ему сарказмом он писал о необходимости «дегуманизировать» культуру, подразумевая пересмотр «косных» взглядов на технику в век электричества, газет и журналов, кино и радио, основанных на символических средствах формирования картины мира [6].

Сходного мнения придерживался и американский математик Н. Винер. Его книга, увидев свет в 1948 г., в оригинале называлась «Кибернетика: управление и коммуникация в человеке, животном и машине». Она начиналась с утверждения, что «идеи каждой эпохи выражаются в ее технике», и содержала положения новой науки, которую автор назвал «*kybernetike*», т. е. «искусством управления» [от др.-гр. корня «руль», «рулить»]. Разработав математическую схему автоматизированных числовых устройств, Винер положил начало развитию теории управления не только применительно к коммуникации в технике, но и к социальным процессам [2].

Спустя 4 года была опубликована статья Ф. Крика и Д. Уотсона об открытии структуры ДНК, состоявшей из четырех нуклеотидов, произвольно связанных друг с другом в полимерную цепочку и однотипную во всех живых организмах [4]. Через несколько лет также экспериментальным путем был расшифрован геном человека, что совершило настоящий переворот в молекулярной генетике, антропологии, медицине, электронной инженерии, судопроизводстве. Сегодня, например, в США можно без проблем любому человеку получить карту собственного генома, чтобы избежать наследственных заболеваний либо доказать свою непричастность к совершению преступления. В оборот не только нейробиологов, но и широкой общественности вошли термины «код», «кодирование», «декодирование», «мемесы», или кратко «мемы», хотя многие молодые люди сейчас уверены, что «мемы» обнаружили не генетики, а программисты и пользователи соцсетей.

К месту напомнить, что новая терминология, а значит, и новые идеи непросто приживались в русскоязычной науке. Один, к сожалению, недавно ушедший из жизни известный культуролог в 1988 г. указывал на

недопустимость «коммуникативной редукции», «сциентистски-техницистского позитивизма», в рамках которых предлагается рассматривать общение между людьми наравне с животными и техническими устройствами [5].

Между тем представления о семиозисе как о континуальном процессе образования вербальных и невербальных знаков, употребляемых вместо реальных объектов в устной и письменной речи, появились задолго до современности. Д. Свифт в XII в. в памфлетах «Битва книг», «Сказка бочки» писал, что если бы вместо слов использовались обозначаемые ими вещи, то надо было бы каждому таскать по мешку вещей. Но сама семиотика оформилась в междисциплинарное конвергентное направление в 1960–1970-е гг. В ее становлении с конца XIX в. участвовали независимо друг от друга философы-логики, математики, лингвисты, антропологи, культурологи, социологи. Несмотря на определенные расхождения, коллективными усилиями была выявлена структурная взаимосвязанность трех семиотических разделов (синтаксиса, семантики и прагматики), отражающая процессы восприятия и понимания (декодирования) знаков, а также их влияния на регуляцию поведения и мышления. Наиболее актуализированной специалистами считают комплексную методологию российского ученого Ю. Лотмана, разработавшего концепцию семиосферы как вторичной моделирующей системы. Заслугой ученого является повышенное внимание к семиотическим ресурсам технически опосредованных медиа и каналов коммуникации, в том числе осуществляемых с помощью электронно-компьютерных технологий [3]. Хотя Лотман застал первоначальный этап появления интернета, тем не менее, он предвосхитил смену линейной парадигмы восприятия на сетевую, по его определению «ячеистую». В такой структуре трансформируются отношения между центром и периферией, и самое интересное, как он полагал, происходит на «маргинальных границах» семиосферы. Другой вопрос, которым задавался Ж. Бодрийяр, во благо это или во зло цивилизации, проникнутой технической целесообразностью [1]. Но эта проблема требует отдельного рассмотрения.

Библиографические ссылки

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М., 1995. – 174 с.
2. Винер, Н. Кибернетика и управление в человеке, животном и машине» / Н. Винер. – М., 1958. – 215 с.
3. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1992. – 272 с.; Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М., 1999. – 464 с.

4. Миллс, С. Теория эволюции: история возникновения, основные положения, доводы сторонников и противников / С. Миллс. – М., 2008. – 208 с.
5. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М., 1988. – 319 с.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 1997. – 704 с.

Хао Циньюе

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИАГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последние годы в научной литературе все чаще используется термин «глобализация». Под глобализацией понимается важнейший социальный процесс развития цивилизации в XXI в.

Среди факторов, определяющих глобализацию, можно выделить несколько основных. К ним относятся:

– производственно-технический, предполагающий резкое возрастание масштабов производства, международные формы его осуществления (действуют более 40 000 транснациональных корпораций), качественно новый уровень средств транспорта и связи, обеспечивающий быстрое распространение товаров и услуг, ресурсов и идей с приложением их в наиболее благоприятных условиях;

– научно-технологический, определяемый экономическими выгодами использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран, для ускоренного внедрения новых решений при относительно меньших затратах;

– экономический, включающий небывалую концентрацию и централизацию капитала, что способствует формированию единого мирового рыночного пространства;

– информационный – радикальное изменение средств делового общения, обмена экономической, финансовой информацией, создающее возможности оперативного, своевременного и эффективного решения производственных, научно-технических, коммерческих задач не хуже, чем внутри отдельных развитых и информационно богатых стран;

– социальный, проявляющийся в ослаблении роли привычек и традиций, социальных связей и обычаев, преодолении национальной ограниченности, что повышает мобильность людей в территориальном, духовном и психологическом отношениях, способствует международной миграции;